

МАРКСИЗМ И ВОПРОС МИГРАЦИИ

«Противоречие между пролетариатом и буржуазией проявляется также в появлении волн иммиграции, затрагивающих тысячи военных беженцев и бедняков в целом, спасающихся от империалистических войн и гигантской эксплуатации и угнетения в полуколониях и увеличивающих ряды пролетариата в этих [империалистических] странах. Волна иммиграции и «человеческая трагедия» также необходима монополиям в соответствующих империалистических странах, которые должны снижать производственные издержки и уровень заработной платы... и поэтому они одновременно распространяют страх перед «терроризмом» в средствах массовой информации и разжигают шовинистическую истерию, расизм и национализм. Они проводят реакционную политику разделения класса на отечественных и иностранных рабочих, чтобы помешать единому классово-сознательному действию пролетариата, чтобы тот не смог организовать себя как класс со своими собственными интересами и коммунистической идеологией, политикой и партией. Здесь противоречие также является противоречием между революцией и контрреволюцией, а не между фашизмом и демократией, между «левыми» и «правыми». Вопрос не в том или ином политическом режиме или форме правления диктатуры буржуазии, а в том, чтобы положить конец диктатуре буржуазии против пролетариата и народа в этих империалистических странах посредством социалистической революции, которая должна быть осуществлена через народную войну».

— Пятая встреча марксистско-ленинско-маоистских партий и организаций в Латинской Америке (2015): «О международной ситуации и задачах международного коммунистического движения»

Вопрос миграции — это особенно важный политический вопрос, связанный с мировой империалистической системой и борьбой между революцией и контрреволюцией в мире, который сегодня находится на этапе стратегического наступления мировой революции, как части «50-100-летнего» периода, когда империализм и мировая реакция рухнут, а социализм восторжествует; когда революция является главной тенденцией по мере того, как упадок империализма усиливается день за днём; когда революциям во всем мире противостоит всеобщее контрреволюционное наступление, авангард которого направлен против маоизма, и против которого мы боремся в кампании за маоизм с народной войной под руководством коммунистической партии в качестве стратегической оси.

Ленин на Втором съезде Коминтерна говорил, что колониальный вопрос следует рассматривать в контексте борьбы между революцией и контрреволюцией, которая тогда характеризовалась наступлением всякого империализма и всякой реакции против советской власти и советской идеи. Сегодня соответствующим контекстом является общее контрреволюционное наступление, которое проанализировал председатель Гонсало. Борьба между революцией и контрреволюцией — это главный вопрос, который мы должны правильно рассматривать в контексте миграции, утверждая революцию как основной аспект этого противоречия.

Характерной чертой империализма является различие между угнетёнными и угнетающими нациями, как его определял Ленин, и это главное противоречие империализма, как утверждал председатель Мао. Империализм объединяет мир силой, и в этом есть один прогрессивный аспект — объединение мира. Но применяемое им реакционное насилие поднимает национально-освободительное движение в угнетённых странах против империализма. И эти два аспекта составляют антагонистическое противоречие. С точки зрения империализма, угнетённые нации, оставаясь угнетёнными, являются резервом для империализма, который использует их для экономического и политического подкупа части пролетариата империалистических стран с целью классовой фрагментации для создания рабочей аристократии, которая является «главной социальной (не военной) опорой буржуазии» (Ленин).

Коммунизм требует объединения мира на основе добровольности, и поэтому он — и только он — способен соединить две противоположности, непримиримые для империализма: мировое объединение и национально-освободительное движение. И по мере их соединения, империализм начинает терять свой драгоценный ресурс в пользу пролетариата. Мировая революция движется вперёд благодаря развитию главного противоречия, которое направляет развитие других противоречий, а её эпицентром являются угнетённые страны «третьего мира» в Азии, Африке и Латинской Америке, а также в Европе.

Пролетариат, антиимпериалисты и революционеры в империалистических странах, таких как Финляндия, должны ставить вопрос иммиграции именно в этом контексте, а отклонение от него — например, путём акцентирования внимания на различии между фашизмом и буржуазной демократией как на главной проблеме — ведёт к разоружению перед лицом государственной реакции и предательству революции, которая является единственным путём к освобождению как в империалистических, так и в угнетённых странах. Понимая всю значимость миграционного вопроса, мы считаем его ключевым в процессе восстановления Коммунистической партии Финляндии. Мы укрепимся в этих истинах и составим обзор некоторых из наиболее важных вопросов, которые нам необходимо понять.

Резерв мировой контрреволюции

В первой книге «Капитала» Маркс обсуждал капиталистическое накопление и его «общий, абсолютный закон», порождающий относительное перенаселение, и иллюстрировал его действие на примере Ирландии, которая потеряла население сначала из-за голода, а затем, в ещё больших масштабах, из-за эмиграции в Соединённые Штаты. Он показал, как мальтузианская политика, проводимая Англией, служит увеличению прибыли в Ирландии, что в современных угнетённых странах означает увеличение прибыли бюрократической и компрадорской буржуазии и землевладельцев, служащих империалистическому финансовому капиталу, чьими приспешниками они являются. Более того, это часть постоянно усиливающегося подавления исконной экономики угнетённой нации, что является неотъемлемой частью колониализма даже в современных колониях и полуколониях и тормозит их национальное развитие. С пронзительной иронией Маркс резюмирует: «А так как l'appétit vient en mangeant [аппетит приходит во время еды], то глаза крупных земельных собственников скоро откроют, что Ирландия и при 3½ миллионах населения — всё ещё нищенская страна, и нищенская она потому, что перенаселена, следовательно, уменьшение её населения должно пойти ещё значительно дальше, чтобы она могла выполнить своё истинное предназначение — страны овец и пастбищ для Англии».

Помимо присвоения чужого имущества, выселений и т.д., особенно важно рассмотреть, как империализм применяет мальтузианство в различных его формах для достижения этой цели. Он убивает миллионы людей от голода и эпидемий,

которые поддерживаются отсталостью угнетённых стран, а также манипулирует рождаемостью и создаёт потоки иммигрантов. Часто сокращение рождаемости в угнетённых странах представляется как решение проблемы бедности. Бангладеш, например, является одной из беднейших стран мира, но уровень рождаемости там такой же, как в Финляндии, и низкая рождаемость не смягчает бедность и отсталость, а является результатом империалистической политики США, направленной на подавление антиимпериалистической борьбы населения, при этом сознательно сохраняя отсталость страны (см. «Меморандум Киссинджера по национальной безопасности» от 1974 года). Финансовые переводы, отправляемые мигрантами в свои страны, значительны в глобальном масштабе, и их важность в сокращении бедности высоко оценивается, но удалось ли с помощью них искоренить бедность, например, на Филиппинах? Напротив, воспроизводство филиппинского пролетариата как такового стало даже зависеть от этих крупных денежных переводов. Рост мирового населения и рост паразитизма империализма еще больше усиливают мальтузианское давление.

Это развитие, и как его часть, взлёты и падения миграционных потоков, определяются развитием главного противоречия. Чем сильнее империалистическое угнетение, чем глубже кризис бюрократического капитализма в угнетённых странах, чем больше империалистических войн и т.д., тем больше разрушений в угнетённых странах, тем больше миграции и т.д. В своей взаимной конкуренции и интригах — которые происходят главным образом против угнетённых стран — империалисты, в первую очередь американский империализм, манипулируют желаемыми демографическими изменениями посредством своих экономических, политических и военных действий. Например, Венесуэла, режим которой Соединённые Штаты хотят сменить, ввергнута в экономический кризис из-за торговых санкций, и оттуда наблюдается сильная миграция в соседние страны.

С другой стороны, то есть в империалистических странах, растущая зависимость от иммиграции является выражением их все большего паразитизма. В то же время это служит постоянно растущему накоплению капитала, усилению эксплуатации и увеличению прибыли. В политическом плане это означает усиление фрагментации класса с целью предотвращения его единой классовой борьбы, но в ещё большей степени это означает постоянно растущее отделение рабочей аристократии от реальных масс и, таким образом, фактически подтолкнёт беднейшие массы вперёд в их борьбе.

Финский империализм со времён Второй мировой войны превратился в крайне паразитический. Долгое время страна поддерживала относительно крупный внутренний рынок, но в условиях усиления международной конкуренции в 1970-х годах ведущие монополии начали переориентироваться на свою «основную специализацию», то есть договаривались о полном устранении взаимной конкуренции, определяя, кто будет производить тот или иной продукт, и осуществляя аналогичные корпоративные приобретения, что также повысило степень концентрации. С другой стороны, началось и «глобальное субподрядное производство», достигшее полной скорости с 1990-х годов с «глобализацией», где следует отдельно отметить «неконтролируемую волну капитализма в Восточной Европе», проанализированную председателем Гонсало. Она создала новые возможности и для финского империализма, наиболее важными регионами деятельности которого являются так называемые страны Восточной Европы (простирающиеся от Восточной Центральной Европы до Центральной Азии). В процессе развития финского империализма были уничтожены все так называемые ответвления, включая не только нижние стадии производства, но и целые производственные сектора, такие как текстильная промышленность. Всё это для того, чтобы финский финансовый капитал мог сосредоточиться на своих немногих сильных сторонах, которые стали его жизненно важными в условиях всё более

ожесточённой международной конкуренции. Обратной стороной этого накопления, вызванного огромным паразитизмом, является массовая безработица, ставшая постоянной с 1990-х годов, которая так и не снизилась до уровня, предшествовавшего рецессии 1990-х годов, и даже близко не приблизилась к показателям до неё, несмотря на «исторически высокий уровень занятости», которым хвасталось правительство Марина.

Массовая безработица поднимает вопрос об относительном перенаселении, что, в свою очередь, может привести к вопросу о том, зачем империализму нужны иммигранты, если в Финляндии и так много безработных. Одна из проблем буржуазии заключается в том, что «общий закон капиталистического накопления» (Маркс) — это производство относительного перенаселения, но в Финляндии его невозможно произвести в достаточном количестве исключительно за счёт собственных ресурсов, поскольку абсолютный размер населения накладывает ограничения. Для накопления капитала необходимо большее перенаселение, часть которого должна быть импортирована из других стран. Во-вторых, замена рабочей силы и относительное перенаселение обходятся довольно дорого. Дешевле нанять аналогичного работника из числа иммигрантов, особенно если это человек из страны Восточной Европы или Центральной Азии, приезжающий сюда на несколько лет, поскольку это практически не влечёт за собой никаких затрат, кроме заработной платы, которая также обычно ниже, чем у коренного населения. Однако для мигранта, живущего в гораздо более скромных условиях, чем коренное население, она может оставить значительный объём, который ещё больше в его родной стране, где уровень цен ниже.

Гигантское накопление капитала, колоссальный экспорт капитала и масштабные миграционные потоки, одним словом, развитое паразитизм или разложение империализма, расширили относительную проблему перенаселения до глобальных масштабов, ещё больше усугубив её масштабы. Это привело к усилению конкуренции между рабочими как продавцами рабочей силы, что ослабляет их позиции по отношению к буржуазии. Это хорошо объяснимо в Финляндии, где традиционно высок уровень профессиональной организации рабочих. Усиление конкуренции среди рабочего класса снижает заработную плату и заставляет всех быть ещё более покорными работодателю, например, проявляя ещё большую «гибкость» в отношении рабочего времени, установленной законом оплаты труда, охраны труда и т. д. — даже в таких востребованных областях, как технологическая промышленность. Это ещё больше усугубляется, например, повышением пенсионного возраста. Постоянно растущая прибыль империалистического финансового капитала, извлекаемого как из угнетённых, так и из империалистических стран, способствует дальнейшему накоплению капитала, в то время как одновременно растёт бедность среди рабочих, как среди мигрантов, так и среди местного пролетариата. Без этого невозможно понять истинное положение рабочего класса в империалистических странах, таких как Финляндия, и, в частности, позиции «третьего мира» в этом отношении представляют собой самый нелепый фарс.

Исходя из этого, необходимо понимать, что конкуренция уже не является простой конкуренцией, характерной для домонополистического капитализма. «Свободная конкуренция» между рабочими дополняется всё более сильным разделением рабочих другими способами. Однородные рынки труда уступают место рынкам труда, разделённым на различные касты, и с каждым днём становятся все более распространёнными, в результате чего усиливается сегрегация в трудовой жизни по признаку «расы», а также пола, что приводит и к сегрегации жилых районов. Этому способствует программа «Крепость Европа». Иммиграция подвергается специальной фильтрации, чтобы империализм мог получить доступ к наиболее покорным и наименее непокорным мигрантам, используя, например, процедуру

предоставления убежища, оценку потребностей работников, не являющихся гражданами ЕС, и соглашение между ЕС и Турцией. С помощью фильтров, а также для того, чтобы контролировать, манипулировать и лишать мигрантов прав, используются, например, предлоги борьбы с «терроризмом» или «бандитской преступностью», а методы включают, например, аннулирование разрешений на работу или угрозу депортации, отсутствие языковых навыков и сегрегацию, контроль за воссоединением семей и т.д. Результатом является реакционный характер буржуазного права как часть реакционного характера государства. Работа разделяется на различные производственные отношения, некоторые из которых по сути являются рабскими, что отрицает свободу продавать свою рабочую силу, которая является одной из самых фундаментальных свобод капиталистического способа производства. Таким образом, класс глубоко фрагментируется, чтобы предотвратить его единое классовое действие, что усугубляет нищету и бесправие всего класса при капитализме.

Нам необходимо чётко понимать, какова роль политического расизма в этом контексте. Методы «Крепости Европы» легитимизируются расистской истерией в буржуазной публике, это очевидно. Но столь же очевидно, что без исключения все перечисленные инструменты контроля и лишения прав иммигрантов принадлежат административной ветви Министерства внутренних дел. В правительстве Ринне/Марина, которое гордится своими левыми взглядами, портфель министра внутренних дел заняли «зелёные», позиционирующие себя как крайне проиммигрантские, но что они сделали для противодействия «Крепости Европы»? Практически ничего. Вместо этого, из-за пандемии, они даже закрыли границы Финляндии, что даже усугубило рецессию в Эстонии, поскольку деньги, которые привозят домой эстонские трудовые мигранты, имеют решающее значение для страны. Нынешнее правительство, если уж на то пошло, показывает, что реакционный характер буржуазных правых в вопросе иммиграции присущ не только правым партиям, а является общим достоянием всех буржуазных партий и всей буржуазной политики, которая полностью соответствует интересам империализма. В лучшем случае, различия в иммиграционной политике буржуазии — это сезонные колебания, соответствующие её потребностям: иногда фильтрация слабее и чистый приток больше, иногда фильтрация жёстче и чистый приток меньше.

Одновременно с ростом нищеты масс и увеличением прибылей капиталистов империализм вынужден усиливать отчуждение рабочей аристократии от рабочего класса. Накопление бедности усиливает склонность масс к революции, в борьбе с которой рабочая аристократия является главной опорой буржуазии, а с другой стороны, благодаря более высоким монопольным прибылям и реакционному буржуазному праву, империализм получает больше возможностей для разращения рабочей аристократии. Укрепление рабочей аристократии означает усиление оппортунизма, и, противодействуя революции, он пытается выдвинуть на первый план различие между буржуазными правыми и левыми, используя это в интересах собственного парламентского кретинизма.

Особенно примечательной тенденцией в оппортунизме является леволиберализм, позиционирующий себя как антифашистский, который, например, представляет партию «Истинные финны» как фашистскую партию. Мы считаем крайне важным понимать, что партия «Истинные финны» является «аварийным клапаном [буржуазной] демократии», как очень точно охарактеризовал её исследователь буржуазного движения Маркку Йокисипиля, и — мы хотели бы уточнить — это так в той мере, в какой массы теряют веру в буржуазную демократию в условиях прогрессирующего упадка и общего кризиса империализма. Таким образом, с точки зрения пролетариата, партия «Истинные финны» опасна не потому, что она фашистская, а именно потому, что она таковой не является. Фашисты по-своему

опасны, но подобный либерализм заслоняет реальные противоречия и, в частности, приводит к отказу от революции под предлогом «защиты демократии», когда либеральная демократия, которая с каждым днём становится все более реакционной, по-прежнему остаётся доминирующей фракцией внутри буржуазии. Это часть парламентского кретинизма оппортунистов, который не улучшает, например, положение эмигрантов, а способствует его ослаблению, представляя ложную «альтернативу», которая, по сути, тянет за собой одну из частей империалистической буржуазии. Положение иммигрантов — один из фундаментальных интересов империализма, и улучшить его можно только посредством революционной борьбы, побочным продуктом которой являются реформы.

Все буржуазные партии пытаются продать пролетариату свои товары: партия «Истинные финны», оппортунизм, основанный на жёлтом профсоюзном движении, третья — леволиберализм интеллигенции и так далее. Каждая из них извлекает выгоду из мошеннической поляризации, которую они сами подпитывают и которую буржуазная общественность также подпитывает в обмен на хорошее вознаграждение. Посредством этой поляризации они пытаются внушить массам веру в хрупкую буржуазную демократию и возможности, которые она, казалось бы, предоставляет для влияния, но в действительности выбор между двумя буржуазными течениями — это выбор между чумой и холерой. Мы должны ясно видеть это и понимать, что их путь — это парламентский кретинизм, который распространяется в самых извращённых обличьях, таких как «голосование против фашизма». Тот факт, что этот оппортунизм является частью общего контрреволюционного наступления, очевиден в их яростном антикоммунизме, который, например, леволибералы официально маскируют фразой «запрет авторитарных символов».

Вкратце, всеобщее контрреволюционное наступление характеризуется экономической и политической фрагментацией класса. Это происходит потому, что оно слабое и хрупкое, потому что империализм паразитический, ничтога колоссальна, а главной тенденцией является революция. Это две стороны одной медали, и это показывает, что хвастливая слава и мощь империализма иллюзорны и мимолётны. Но это также показывает, что проблема не в массах, а в нас. Ленин говорил, что единственное оружие раздроблённого пролетариата — это организация в партию, и поэтому это важнейшая задача для совершения революции, которую мы также способны осуществить, вопреки всем пессимистическим взглядам из «третьего мира». Революция — главная тенденция, что не означает, что она осуществится сама собой, потому что любая социальная тенденция зависит от преобразующей деятельности человека. Следовательно, все, кто хочет положить конец империалистическому национальному угнетению, должны следовать за руководством пролетариата и принять революцию как основное направление, что в Финляндии означает восстановление Коммунистической партии Финляндии.

Единственный настоящий интернационализм

Таким образом, подъём масс на революционные цели зависит не от объективных условий, а от нас самих, и поэтому мы должны применять научную организацию бедных: направление — идеология международного пролетариата, которая сегодня представляет собой марксизм-ленинизм-маоизм, преимущественно маоизм, с универсальным вкладом председателя Гонсало; движущая сила — вооружённая борьба, то есть народная война; руководство — коммунистическая партия. Это означает, что, опираясь на идеологию, массы должны быть политизированы, мобилизованы и организованы для восстановления Коммунистической партии Финляндии для ведения народной войны. Как мы уже видели, этой важнейшей задаче противостоит всеобщее контрреволюционное наступление.

Выполнение миссии требует от нас участия в конкретных сражениях. Финская система рабочей аристократии, как основная социальная опора буржуазии, опирается на тонкую оболочку подкупленных ренегатов в корпоративистском профсоюзном движении и оппортунистических партиях. Они оторваны от класса, и хотя заявляют, что представляют класс, жертвуют его насущными интересами ради собственных эгоистических целей. Рабочие, даже широкие средние слои рабочего класса, постоянно проклинают их, но те хитры и применяют двойной метод: 1. изолируют средние слои от нижних, 2. время от времени маневрируют, например, посредством забастовок или других средств агитации масс. Основные вопросы революции — изоляция рабочей аристократии и объединение средних слоёв рабочих с низшими.

Рассматривая миграцию как конкретно важную составляющую низового движения, мы должны уделять ей большое внимание. В связи с этим мы поднимаем три конкретных вопроса.

1. Демократические требования, связанные с иммиграцией, то есть противодействие «Крепости Европы». Мы должны противостоять крайне милитаризованным пограничникам, которые убивают беженцев в Средиземном море; криминализации иммигрантов с помощью ярлыков под предлогом борьбы с «терроризмом» или «уличными бандами»; контролю над иммигрантами посредством видов на жительство, воссоединения семей и т.д. Некоторые буржуазные партии пытаются использовать эти вопросы в своих избирательных кампаниях, ложность которых необходимо разоблачить, поскольку основные интересы империализма сегодня включают в себя масштабную иммиграцию в сочетании с «крепостью». Только посредством революционной борьбы против империализма можно эффективно отстаивать эти требования.

2. Более широкая антиимпериалистическая солидарность. Ленин прямо указал, что пролетариат угнетающих народов должен быть осведомлен о борьбе угнетённых народов и всячески её поддерживать. Практический опыт показывает, что для завоевания доверия трудящихся-мигрантов необходимо знать страны их происхождения и поддерживать их национальную антиимпериалистическую борьбу. Без конкретных действий по объединению рабочих и угнетённых масс из разных стран невозможно создать прочный революционный фронт для сокрушения империализма, и, следовательно, вся революция будет заброшена. Председатель Мао учил, что интернационализм — это дух коммунизма, и маоисты во всем мире демонстрируют это в своих ежегодных кампаниях, например, в поддержку народной войны в Индии, в память об Ибрагиме Кайпаккая и в честь председателя Гонсало; путём постоянного освещения событий в угнетённых странах; а также организуя конкретные акции солидарности в ответ на многочисленные отдельные проявления репрессий.

3. Особое внимание к мигрантам как к рабочим. Первый Интернационал под руководством Маркса подал нам пример, предотвратив подавление нескольких забастовок иностранных рабочих, чего он добился именно не путём разжигания ненависти среди рабочих к своим товарищам, привезённым из-за границы, а путём обращения к ним с разъяснением целей забастовки с целью склонить их на свою сторону. Мы сталкиваемся с тем же, например, когда необходимо объяснить содержание коллективного договора рабочим-мигрантам, чтобы буржуазия не использовала их для занижения заработной платы, и таким образом обеспечивается их вхождение в рабочий фронт и отсутствие отклонений от него. Иногда это также требует конкретных усилий для преодоления языкового барьера, поскольку для рабочих-мигрантов, в частности, типично, что их начальником является какой-нибудь раб-кнутовод, говорящий на том же языке, который держит от них все в секрете и получает существенное вознаграждение от своего финского хозяина.

Применение этих трёх вопросов является предпосылкой для преодоления классовой фрагментации и превращения угнетённых народов из резерва империализма в резерв пролетариата. Это единственное эффективное средство защиты завоеваний и осуществления революции.

Мелкобуржуазный антирасизм уделяет внимание лишь части проблемы, критикуя, в частности, партию «Истинные финны» и других противников иммиграции, но полностью игнорируя конкретное объединение масс в экономической и политической борьбе. Он препятствует мобилизации иммигрантских масс, поскольку иммигранты — это не просто иммигранты: они являются представителями своих классов, в основном рабочих. С другой стороны, он также препятствует объединению финских рабочих с их классовыми братьями, поддерживает национальные предрассудки и основу влияния расистской политики. Мелкобуржуазная литература широко документирует связь между «деиндустриализацией» и подъёмом «правого популизма», говорят о «проигравших глобализации» в империалистических странах и т.д., но что делается на практике для решения первопричины этой проблемы, то есть для уничтожения империализма? Практически ничего. Требуемое мелкой буржуазией «национальное равенство» — это обманчивая ложь и иллюзия, препятствующая классовому единству до тех пор, пока оно не означает уничтожение империализма, ибо подлинного равенства не может быть, пока существуют угнетённые и угнетатели.

В заключение мы хотим подчеркнуть важность этой правильной марксистско-ленинско-маоистской политики для мировой революции. Она служит добровольному объединению пролетариата и народов мира в единый фронт против империализма и ослабляет империализм, превращая угнетённые нации из резерва империализма в резерв пролетарской революции. В рамках этого наиболее последовательный интернационализм служит кампании в поддержку маоизма. При правильной работе мигранты могут отправлять в свои страны не только деньги, но и идеи. Это имеет первостепенное значение, поскольку закрепление маоизма в качестве руководства и проводника мировой революции означает серьёзное поражение общего контрреволюционного наступления, и мы подчёркиваем: страны происхождения мигрантов — это угнетённые страны, которые являются центром мировой революции.

Ленин говорил, что «интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы в своей стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) такой же борьбы, такой же линии, и только её одной, во всех без исключения странах». Это соответствует задаче восстановления Коммунистической партии Финляндии, поскольку восстановление Коммунистической партии Финляндии направлено на борьбу народа и неразрывно связано с поддержкой правильной маоистской линии во всем мире. Как мы уже убедились, правильная позиция по вопросу иммиграции является ключевым фактором в восстановлении Коммунистической партии Финляндии.

За восстановление Коммунистической партии Финляндии для народной войны в рамках и для служения мировой революции!

Объединяйтесь на основе маоизма! Вперед к Объединённой маоистской международной конференции!

Вперёд к созданию международного антиимпериалистического фронта!

Маоистский комитет Финляндии

Ноябрь 2022

